

Цин Куй безмолвно смотрела на мужчину, чей вид оставался невозмутимым. Она не понимала, что творится в голове у этого человека: почему он всегда умудряется выдавать такие фразы, от которых у окружающих перехватывает дыхание.

Их беседа была в самом разгаре, когда внезапно неподалеку послышались легкие, но отчетливые шаги. Звук, словно рябь на тихой воде, эхом разносился по пустому коридору. По мере того как шаги приближались, легкая и непринужденная атмосфера сменилась напряжением. Оба невольно замолчали, уставившись на темный поворот коридора.

Раздался сухой щелчок, и дверь с грохотом распахнулась. В проеме показались четыре фигуры. Самым приметным был мужчина, шедший впереди: он был заметно выше остальных. На нем была стильная худи, поверх которой накинута свободная бейсбольная куртка, простые повседневные брюки и эффектные лимитированные кроссовки. Его каштановые волосы в легком беспорядке падали на лоб, словно он небрежно откинул их назад, не утруждая себя укладкой.

Если присмотреться, у него были очень красивые глаза с длинными ресницами — по идее, это должен был быть теплый и нежный взгляд, но сейчас в нем не чувствовалось ни капли тепла. Напротив, в глазах читались дерзость и возбуждение, а уголки губ дерзко тянулись вверх, обнажая острый клык.

Синь Жун смотрел на вошедших, и в памяти всплыли воспоминания. Он уже видел этого человека. Синь Жун не особо обращал внимание на внешность, но как психолог привык смотреть собеседнику в глаза. Он запомнил взгляд этого мужчины — всего час назад тот был в лифте, но тогда в его глазах не было столько эмоций.

— Похоже, кто-то прибыл раньше нас, ха-ха-ха! — раздался громкий, самоуверенный смех вожака, который первым шагнул в класс. — Фу, какая вонь.

Сказав это, он брезгливо зажал нос и наигранно изобразил рвотный позыв. Только теперь Синь Жун разглядел троих мужчин, следовавших за ним: двое выглядели лет на двадцать, третий — около тридцати. Все они были в синяках и ссадинах, боясь поднять глаза на своего предводителя.

— Фан И? — невольно произнес Синь Жун. Он вспомнил, что именно это имя прозвучало в системном оповещении.

Все пятеро разом обернулись к нему. Синь Жун вопросительно приподнял бровь.

— Ты что сказал? Фан И? — первой подала голос Цин Куй.

— Да, а что? — Синь Жун моргнул, не понимая ее реакции.

— Откуда ты знаешь это имя? Ты ведь не первый... — Цин Куй осеклась, бросила взгляд на четверку у двери и сменила тон: — Ты знаком с Фан И?

— Нет, — честно ответил Синь Жун. Он действительно не был с ним знаком, лишь видел в лифте и слышал имя от системы.

— Уверена, что нет. Фан И — второй игрок в Зале славы. Говорят, у него отличный характер и внешность, жаль только, что занят, — Цин Куй вздохнула и уселась на парту, болтая короткими ножками.

— Занят? Фан И — женщина? — Синь Жун по привычке поправил перчатки и сложил руки на коленях.

— Конечно, Фан И — мужчина! — Цин Куй закатила глаза. — Не знаю, парень ли это, но игроки только об этом и шепчутся. Говорят, его партнер — тот самый человек, что годами удерживает первую строчку рейтинга.

Цин Куй воодушевленно жестикулировала. Синь Жун наблюдал за ней и спросил:

— Лидер рейтинга? Как его зовут?

Цин Куй посмотрела на него с недоумением:

— Ты задаешь столько вопросов, что кажешься нам полным профаном! Имени лидера не видно, для нас это просто набор пикселей. Думаю, этот профи купил скрывающий артефакт, чтобы не светиться.

— Вот как, — задумчиво произнес Синь Жун. — А по каким критериям вообще попадают в этот Зал славы?

— Хватит! Надоели! У нас тут что, урок ликбеза? — мужчина у кафедры ударил по ней ладонью. От удара поднялось облако пыли, и он зашелся в приступе кашля.

Синь Жун и Цин Куй недовольно уставились на него. Цин Куй сверкнула глазами, уперла руки в бока и указала на него пальцем:

— Ты на кого орешь? С самого порога ведешь себя как хам!

— Девчонка, ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? — не успел он закончить, как Цин Куй перебила его:

— Плевать мне, кто ты! Если еще раз рывкнешь, я натравлю на тебя змей, идиот!

Мужчина уже было засучил рукава, готовясь броситься вперед, но вдруг замер, подозрительно оглядывая маленькую девушку.

— Ты та самая Змеиная дева, которая недавно разнесла целый уровень?

— Ха! Хоть что-то ты знаешь! — Цин Куй победно вскинула подбородок.

Но прежде чем она успела продолжить, в классе раздался звонок:

— Дзынь-дзынь... Урок начинается...

Следом по коридору послышался цокот каблуков. Шаг за шагом, звук приближался. В классе воцарилась тишина, все уставились на дверь. Солнце уже зашло, в помещении было полумрак, а единственная лампа под потолком раскачивалась, создавая жуткую игру света и тени.

— Ученики, пора начинать урок, — прозвучал ледяной голос.

В дверях появилась женщина в строгом черном костюме. В руках она держала стопку учебников. Ее бледные руки с длинными, острыми, ярко-красными ногтями выглядели пугающе. Длинные волосы закрывали лицо, оставляя видимым лишь кроваво-красный рот, изогнутый в зловещей улыбке. Кожа на шее казалась мертвенно-бледной, с синюшным отливом.

Все шестеро затаили дыхание. Женщина, цокая каблуками, вошла в класс и остановилась прямо перед тремя избитыми мужчинами. Ее голова повернулась с механическим скрипом, словно заржавевший механизм.

— Урок начался, — произнесла она безжизненным голосом, глядя на них так, словно в глубине волос скрывались невидимые глаза. — Почему вы еще не на своих местах?

Мужчины в ужасе вскочили и бросились к ближайшим партам. Убедившись, что они сели, учительница двинулась дальше. Цин Куй и мужчина, с которым она спорила, заняли места по обе стороны от Синь Жуна, не сводя глаз с преподавательницы.

Она встала у кафедры и обратилась к присутствующим:

— Ученики, приготовились. Начинаем переключку. Сун Чжи Вэнь.

Она назвала имя и уставилась на парня слева. Тот побледнел, открыл рот, но не смог издать ни

звука.

— Почему ты не отвечаешь? — улыбка учительницы стала еще шире.

Парня колотило от страха. Учительница, потеряв терпение, резко наклонила голову к плечу. Раздался хруст, и из ее воротника вырвались длинные, похожие на лианы щупальца, которые тут же схватили Сун Чжи Вэня. Он попытался бежать, но щупальца были быстрее. В тот момент, когда они коснулись его кожи, тело парня мгновенно высохло, превратившись в мумию, а затем с глухим стуком рухнуло на пол, рассыпавшись на части.

Раздался холодный голос системы:

— Игрок Сун Чжи Вэнь подтвержден мертвым. Выход из игры. Продолжайте выполнение основного задания.

Щупальца втянулись обратно. Учительница поправила голову, облизала губы длинным языком, словно после вкусного обеда, и, как ни в чем не бывало, продолжила:

— Продолжаем переключку. Чжан Кэ.

Парень неподалеку дрожащим голосом ответил:

— ...Здесь...

— Лю Хао Нань.

— Здесь! — поспешно ответил тридцатилетний мужчина.

— Цин Куй.

— Здесь! — ответила девушка, потянувшись к поясу.

— Хо Фань.

— Тут, — лениво отозвался мужчина слева от Синь Жуна, зевнув.

Значит, его зовут Хо Фань, подумал Синь Жун. А тот, в лифте...

— Синь Жун.

Тишина. Учительница медленно повернулась, ее зловещая улыбка стала еще заметнее. Цин Куй толкнула Синь Жуна локтем:

— Тебя зовут! Отвечай!

Синь Жун опомнился:

— Прошу прощения, учитель, я здесь.

— Почему не ответил вовремя? — прошипела она.

— Вы очень красивы, я засмотрелся.

Учительница замерла. Ее зловещая улыбка на мгновение дрогнула, после чего она медленно отвернулась.

— Хорошо, все на месте. Начинаем урок.

Сидящие по бокам от Синь Жуна уставились на него с недоверием, читавшимся в их взглядах: «Чувак, ты серьезно решил подкатить к этому монстру?!»

<http://bllate.org/book/21345/2167039>